

Мцхвариашвили Александра Димовна

аспирант кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**АРМЯНЕ – ГРИГОРИАНЦЫ
И КАТОЛИКИ – В 60-Х ГГ. XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАПИСОК
ГРАФА Н.П. ИГНАТЬЕВА)**

Аннотация:

В статье освещаются основные события 60-х гг. XIX в. из истории армян-григорианцев и армян-католиков. Религиозная принадлежность армян во многом предопределила судьбу народа. И многие религиозные проблемы армянского народа возникали из-за их распыленности по территории Ближнего Востока и Азии. Вторая половина XIX в. была ознаменована кризисом греческой церкви, чем сразу же воспользовались представители западных церквей. Католическая и протестантская пропаганда коснулась не только греков, болгар, но и массово затронула армянский народ.

Ключевые слова:

христианство, Армянская апостольская церковь, Ближний Восток, миссионеры, религиозная пропаганда, католикос, Османская империя, внешняя политика.

Mtskhvariashvili Alexandra Dimovna

PhD student of the Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**ARMENIAN GREGORIANS
AND CATHOLICS IN 1860-S
(BASED UPON THE CASE STUDY
OF THE PUBLISHED NOTES OF
COUNT N.P. IGNATYEV)**

The summary:

The article recounts the main events of the Armenian Gregorians and Armenian Catholics history of the 1860-s. Armenians' religion in many ways predetermined the historic destiny of the nation. And many religious problems of the Armenian people were determined by their dispersion over the territory of the Middle East and Asia. The second half of the 19th century was marked by the crisis of the Greek Church, which immediately the representatives of the Western churches took advantage of. The Catholic and Protestant propaganda touched not only Greeks, Bulgarians, but also massively affected the Armenian people.

Keywords:

Christianity, Armenian Apostolic Church, Middle East, missionaries, religious propaganda, Catholicos, Ottoman Empire, foreign policy.

Вплоть до Крымской войны Россия достаточно успешно оказывала покровительство христианам Османской империи, но после 1856 г. она лишилась возможности протектората, и великие державы Запада заняли ее место. Протестанты Османской империи видели защиту и опору в Англии, а католики – во Франции. После заключения Парижского мира 1856 г. и издания Портой ряда документов, гарантирующих права и свободы христианских подданных, положение покоренных народов оставалось прежним. Стоит отметить, что христиане Румынии, Болгарии, Сербии, благодаря географии этих стран, находились по отношению к великим державам Европы в более выгодном положении, чем другие народы. Мало кто из рядовых европейцев имел хоть какое-либо представление о существовании Армении, не говоря уже о попытках узнать положение армянского народа, который также испытывал страдания и лишения.

Армяне – народ христианский, с христианством он связан неразрывно почти две тысячи лет и является первым, кто принял христианскую веру в качестве официальной государственной религии. Естественно, за столь длительное время произошли события, которые оказали существенное влияние на единство Армянской христианской церкви.

Армянская церковь вела раздельное существование со Средневековья. Большинство армян принадлежало к церкви, которую принято называть «григорианской», в честь святого Григория Просветителя. Также среди армян есть католики, которые вместе с гри-

григорианцами составляют два отдельных сообщества, иногда враждовавших между собой [1, с. 16–17].

В веровании григорианцев есть два пункта, которые отдаляют их от римской церкви и сближают с греческой: первый, они полагают, что Святой Дух исходит только от Отца, второй гласит о состоянии души после смерти. У армян-григорианцев нет понятия чистилища в том смысле, в котором его понимают католики. Самым существенным образом отделяет армян от Запада папская власть. Признавая и уважая в папах заместников святого Петра, они не признают их законодательной власти ни в догмах, ни в обрядах и считают своего католикоса независимым [2, с. 47–48].

Многие религиозные проблемы армянского народа возникали из-за их распыленности по территории Ближнего Востока и Азии, так как в разобщенном состоянии малые группы являлись легкой добычей для западных миссионеров и могли целыми поселениями переходить из одной веры в другую.

Жители Киликии, постоянно находясь во взаимоотношениях с крестоносцами, в скором времени стали перенимать от них элементы одежды, рыцарскую иерархию и религиозные обряды. Позднее армяне южных провинций Турции, в памяти которых были живы истории про былую мощь Киликийского царства, склонялись более в сторону римского католицизма. Они были настроены решительно и учредили католический патриарший престол в Киликии. Первым его возглавил Авраам Ардзивян в 1740 г., который тут же поспешил предстать перед папой Бенуа XIV в должности верховного патриарха. Подобная инициатива была благосклонно одобрена Римской курией, так как полностью соответствовала плану укрепления латинской церкви на Востоке [3, с. 86]. Латинская пропаганда благодаря происходящему имела существенный успех среди армян на протяжении XVIII в.

Папа римский признавал А. Ардзивяна патриархом всех армянских католиков, но фактически его власть распространялась на армян-католиков, проживающих в Киликии. Турецкие власти до 1866 г. ни А. Ардзивяну, ни его последующим преемникам не разрешали действовать в Турции. Непосредственно папе римскому также подчинялись армяне-католики Венгрии и Польши [4].

Изначально престол католикоса располагался в Эчмиадзине, но волею судьбы его были вынуждены переносить не раз в другие города. С образованием Киликийского армянского государства в конце XI в. были созданы предпосылки для восстановления единства церкви. Долгое время, вплоть до 1441 г., престол католикоса располагался в городе Сис. Но после падения Киликии в 1375 г. находившийся в Сисе католикосат не смог выполнять функцию общеармянского духовного центра. В середине XV в. группа армянских духовных деятелей обратилась к киликийскому католикосу Григорию IX Пахлавуну с предложением перенести престол в Эчмиадзин, но получила отказ. После этого в 1441 г. в Эчмиадзине было созвано собрание, на котором католикосом всех армян был избран Киракос I Вирапеци, престол вновь избранного католикоса располагался в Эчмиадзине. В 1446 г. Карапет Евдоки в ответ на избрание католикоса в Эчмиадзине учреждает отдельный католикосат в Сисе, который существует по сей день, но на территории Ливана [5, с. 474–475]. Католикосы Сиса не отказались от своего статуса, и с того времени имелось по крайней мере два лица, носивших этот титул. Также в Ахтамаре, Ганзасаре появились местные «католикосы», а в Иерусалиме и Константинополе – патриархи армянской церкви. Впоследствии константинопольский патриарх армянской церкви начинает играть важную роль, однако формально он оставался в подчинении у Эчмиадзина. Правительство Османской империи считало именно его единственным главой всей армянской общности и предоставляло ему исключительную административную и судебную власть. Как заключает исследователь П. Верт, «представление о духовном единстве ар-

мян и подчинении Эчмиадзину присутствовало в армянском коллективном сознании, но не являлось безусловной исторической реальностью...» [6, с. 99–104].

В 1864 г. чрезвычайным посланником России в Османской империи был назначен граф Н.П. Игнатъев. У графа существовала собственная программа действий, которая, по его мнению, могла во многом облегчить болезненные последствия Крымской войны и вновь укрепить положение России на Востоке. Одним из пунктов этой программы была моральная защита и поддержка христианских народов Османской империи и противодействие западной религиозной пропаганде как средству воздействия.

Вторая половина XIX в., как известно, была ознаменована кризисом и расколом в греко-болгарских отношениях. В результате конфликт достиг такой глубины, что этим сразу воспользовались представители западных церквей. Католическая и протестантская пропаганда коснулась не только греков, болгар, но и массово затронула армянский народ.

О развитии протестантской пропаганды в Армении пишет исследователь Т. Ганалаян в статье «Деятельность армян-евангелистов в Арцахе». В ней автор рассматривает положение армян в составе Османской империи в целом и дает анализ религиозной ситуации в частности. На основе архивных данных и широкого спектра армянской религиозной литературы сообщает об особой роли швейцарских проповедников и деятельности Базельской богословской гимназии в деле распространения протестантизма в среде армян [7].

Граф Н.П. Игнатъев крайне негативно относился к попыткам западной пропаганды среди христиан Турции, считая, что подобным поведением европейские державы пытаются самоутвердиться на Востоке. Российский посланник полагал, что решающая роль в распространении иных христианских учений принадлежит Франции. Он говорит о Франции как об «искусительнице», которая призвала получить гражданские права, сделать уступки католикам, а также брала на себя роль покровительницы в открытии лицеев и училищ, «дабы распалить молодые умы армян и вселить им мысль о блестящем будущем избранного народа под собственным покровительством» [8, т. 1, с. 73].

Активную работу миссионеров среди армян можно датировать началом XIX в. Первыми на территорию Киликийской Армении и Великой Армении начали проникать католические проповедники. Протестантские миссии в Армении принадлежали миссионерским обществам Америки, Англии или Швейцарии. Представительства их, как правило, располагались в самых крупных городах Османской империи.

В 1860 г. султан, в качестве вознаграждения за «службу и несение повинностей армянским народом, за непоколебимую верность Порте», решил даровать конституцию. Но, несмотря на принятие, «конституция не принесла ничего нового, кроме очередных выгод для османского правительства, – считает исследователь Густав Роллен-Жакмэн. – Не было ни слова, защищавшего армян от тирании Порты» [9, с. 16].

Национальная конституция представляла собой положение, регулирующее внутреннюю жизнь западных армян. Она была принята национальным собранием Константинополя 24 мая 1860 г. и утверждена Портой 17 марта 1863 г. под названием «Положение об армянской нации». Документ состоял из 99 статей, армянский патриарх признавался «главой нации» и посредником в исполнении законов государства. Для ведения внутренних дел в Западной Армении избиралось национальное собрание – законодательный орган в составе 140 депутатов: 20 от духовенства и 120 от светских кругов. Для ведения церковных дел должно было действовать духовное собрание, а для ведения политических дел – политическое собрание [10, с. 239].

Религиозная дискриминация в османский период проводилась на почве разницы вероисповедания. Армяне-христиане считались ниже классом и были лишены прав по

сравнению с мусульманами. Поэтому даже таким простым правом, как право на строительство купольной церкви или ее колокольни, армяне были наделены только благодаря «Положению об армянской нации» [11].

В 1830 г. армяне-католики, проживающие в Османской империи, объединились в миллет (религиозная община) с правом иметь архиепископа в Константинополе. В 1846 г. архиепископ получает гражданские полномочия. В том же году в статусе отдельного миллета оказываются армяне-протестанты. В 1867 г. папа Пий IX объединяет две армяно-католические кафедры (патриаршую в Ливане и архиепископскую в Константинополе), назначив патриархом армянских католиков с пребыванием в Стамбуле Хассуна [12, с. 128–129].

Российский посланник уделил внимание этому событию в своих записках. Граф Н.П. Игнатъев отмечал, что «католическая общность Царьграда и провинции испытывала определенные трудности»: среди армян-католиков разразился спор, который разделил общественность на две половины – сторонников и противников патриарха Хассуна. Собрание армян-католиков 1869 г., по описанию графа Н.П. Игнатъева, вовсе «началось с бурного обсуждения, которое завершилось открытым разделением на две конфликтующие стороны» [13, т. 1, с. 465].

Как верно отметил Арестакес Симаворян, «говоря о проблемах армян-католиков Турции, следует отметить, что они охватывают не только духовную сферу, но и человеческий фактор (проблема взаимовосприятия), а также политику Турции в отношении общины» [14].

Турецкое правительство было крайне заинтересовано в расколе армянского общества на религиозной почве. Но оно также испытывало опасения, что папа римский и европейские государства начнут активное вмешательство во внутренние дела из-за армян-католиков.

Граф Н.П. Игнатъев отмечает в «Записках...», что позиция России в вопросе сотрудничества с христианами Востока имела определенные преимущества, так как «армяне-католики, которые ранее искали помощи и поддержки у Запада, начали смотреть в сторону России». Русский посланник считал, что подобное возможно из-за осознания «страха за судьбу армянской народности».

Н.П. Игнатъев полагал, что армянские религиозные разногласия могут представлять для России интерес: «Франция взяла под моральную опеку всё римско-католическое духовенство, маронитов и латинян-мирян, а мы [Россия] в таком случае располагаем огромным количеством единоверцев среди подданных султана», – писал Н.П. Игнатъев. Анализируя сложившуюся во второй половине XIX в. ситуацию, он отмечал, что после Крымской войны, «действуя воедино с протестантами, представители католической церкви стремились ослабить связи армянской общности в Турции с Эчмиадзином» [15, т. 1, с. 71].

Российский посланник завершает свое повествование о делах и положении армянского народа следующими словами: «Относительное спокойствие царило в обществе, но оно периодически нарушалось кознями и делами западной церкви, направленными на разобщение армяно-грегорианской общины» [16, т. 1, с. 469].

Таким образом, можно сделать вывод, что для графа Н.П. Игнатъева трудности положения Армении в составе Османской империи сводились сугубо к религиозным проблемам. Не оказалось возможным обнаружить в опубликованных записках какого-либо упоминания ни о национально-освободительном движении, ни о проводившейся политике Османской империи по отношению к армянскому народу. Стремления армянского народа на тот период времени не были высокими, они даже не требовали политической независимости и не стремились к самоуправлению, как того жаждали болгары, румыны и сербы

[17, с. 386]. Поэтому в данном контексте религиозное единство народа было основополагающим, так как, по мнению Н.П. Игнатъева, христиане Востока являют собой основу поддержки и укрепления позиции России на Ближнем Востоке.

Сегодня научное сообщество заинтересовано в распространении полных и достоверных знаний о политике России на Кавказе в прошлом и настоящем, что способствует укреплению российской государственности и дружественных связей между Россией и государствами Южного Кавказа. На решение этой проблемы направлены усилия правительства в лице Минобрнауки России, оказывающего финансовую поддержку проекта «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории», выполняемого исследовательским коллективом Кубанского государственного университета.

Ссылки:

1. Вартаньян Э.Г. Деятельность мхитаристов на ниве армянской культуры // Армения и армяне в контексте мировой культуры. Краснодар, 2008.
2. Дюлорье Г. Нынешние армяне. Тифлис, 1856.
3. Ormanian M. The Church of Armenia. The history, doctrine, rule, discipline, liturgy and literature. Massachusetts, 1954.
4. Ароян С. Краткая история армянской католической церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://catholicchurch.ru> (дата обращения: 24.01.2013).
5. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М., 2005.
6. Верт П. Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи 1828–1914 г. // *Ab Imperio*. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://faculty.unlv.edu/pwerth/Glava-tserkvi.pdf> (дата обращения: 15.01.2013).
7. Ганалаян Т. Деятельность армян-евангелистов в Арцахе // *Глобус*. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6641&sphrase_id=20800 (дата обращения: 03.01.2013).
8. Граф Н.П. Игнатъев. Дипломатически записки (1864–1874). Донесения (1865–1876) : документальная сборник. Т. 1. София, 2008.
9. Rolin-Jaequemyns M.G. Armenia, the Armenians and the treaties. London, 1891.
10. Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991.
11. Локмагезян Т. Армянская община Стамбула: прошлое, настоящее, проблемы (исторический обзор) [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3022&sphrase_id=21706 (дата обращения: 15.01.2013).
12. Гуайта Д. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви. М., 2005.
13. Граф Н.П. Указ. соч.
14. Симаворян А. Армяне-католики Турции [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=4330&sphrase_id=21706 (дата обращения: 15.01.2013).
15. Граф Н.П. Указ. соч.
16. Там же.
17. Вартаньян Э.Г. Турция в 1860–1910-е годы: националистические идеологии и положение нетурецких народов // *Bulletin anthropology, minorities, multiculturalism. New series*. Vol. 1 (7). № 4. Krasnodar, 2007.

References:

1. Vartanyan, EG 2008, 'The activities in the field of the Mkhitarayan Armenian culture', *Armenia and Armenians in the context of world culture*, Krasnodar.
2. Dyulore, G 1856, *Current Armenians*, Tiflis.
3. Ormanian, M 1954, *The Church of Armenia. The history, doctrine, rule, discipline, liturgy and literature*, Massachusetts.
4. Aroyan, S 2013, *A Brief History of the Armenian Catholic Church*, retrieved 24 January 2013, <<http://catholicchurch.ru>>.
5. Ter-Sarkisyants, AE 2005, *The history and culture of the Armenian people from ancient times to the beginning of the XIX century*, Moscow.
6. Vert, P 2006, 'Head of the church, a subject of the Emperor: The Armenian Catholicos at the intersection of domestic and foreign policy of the Empire 1828-1914', *Ab Imperio*, no. 3, retrieved 15 January 2013, <<http://faculty.unlv.edu/pwerth/Glava-tserkvi.pdf>>.

7. Ganalanyan, T 2012, 'Activities of the Armenian Evangelicals in Artsakh', *Globe*, no. 8, retrieved 03 January 2013, <http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6641&sphrase_id=20800>.
8. Graf, NP 2008, *Ignatiev. Diplomatic notes (1864-1874). Dispatches (1865-1876): collection of documents*, vol. 1, Sofia.
9. Rolin-Jaequemyns, MG 1891, *Armenia, the Armenians and the treaties*, London.
10. *The Armenian issue. Encyclopedia* 1991, Yerevan.
11. Lokmagezian, T 2013, *Istanbul's Armenian community: past, present, problems (historical review)*, retrieved 15 January 2013, <http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3022&sphrase_id=21706>.
12. Guaita, AD 2005, *1700 years of loyalty. History of Armenia and its church*, Moscow.
13. Graf, NP 2008, *Ignatiev. Diplomatic notes (1864-1874). Dispatches (1865-1876): collection of documents*, vol. 1, Sofia.
14. Simavoryan, A 2013, *Catholic Armenians in Turkey*, retrieved 15 January 2013, <http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=4330&sphrase_id=21706>.
15. Graf, NP 2008, *Ignatiev. Diplomatic notes (1864-1874). Dispatches (1865-1876): collection of documents*, vol. 1, Sofia.
16. Graf, NP 2008, *Ignatiev. Diplomatic notes (1864-1874). Dispatches (1865-1876): collection of documents*, vol. 1, Sofia.
17. Vartanyan, EG 2007, 'Turkey in the 1860-1910's: the nationalist ideology and position of non-Turkish peoples', *Bulletin anthropology, minorities, multiculturalism. New series*, vol. 1 (7), no. 4, Krasnodar.